Гарри провел не более трех дней на Кромвель-роуд, 74, прежде чем вернуться в Косой переулок, чтобы заняться кое-какими делами. Роберт и Кэтрин не слишком обрадовались его недавно развившемуся чувству независимости и попытались протестовать, в ответ на что он, намекнул, что если он этого не сделает, то их воспоминания будут стерты.

Потеря доступа к нему десять месяцев в году ставила под угрозу их планы выставлять его на всеобщее обозрение как своего идеального сына, что, как он знал, скоро станет проблемой. Они могут быть в ужасе от мысли, что какой-то волшебник возится в их головах, но это не будет длиться вечно. Оставалось надеяться, что ситуация не взорвется до того, как он будет готов к отбытию от них.

Причиной его визита в Косой переулок была встреча с адвокатом, которому он послал письмо еще до окончания учебного года. Он был немного удивлен быстротой, с которой была назначена встреча. Либо у волшебного мира было меньше легального бизнеса, либо его слава была полезна для перемен и ускорения событий.

Однако это было не все, так как он пришел в Косой переулок рано с явным намерением осмотреться без Хогвартского профессора, пытающегося направить его покупки.

В общем, он не нашел слишком много интересного, чего не видел во время своей первой поездки, но была одна вещь, которую он нашел, которая сделала всю поездку стоящей, даже если все остальное оказалось провалом.

- Мешок с припасами?" - С восхищением спросил Гарри, жадно уставившись на скромный мешочек. - Сколько?"

- Парень, это мешочек из Мокескина." - Укоризненно сказал лавочник. -И я не думаю, что магглорожденные могут себе это позволить, они редки и дороги."

В то время как Гарри был рад видеть, что простая маскировка обычной одеждой и кепко работала, она скрыла его личность так же хорошо, как и в первый раз, но он был более чем немного раздражен снисходительным отношением. Владелец магазина не пытался быть снисходительным, и его тон был довольно дружелюбным, но случайное предположение, что у магглорожденных не будет достаточно денег, чтобы купить хорошие вещи, все еще раздражало.

Конечно, Гарри не был магглорожденным, но он искренне удивлялся отсутствию магглорожденных темных лордов, если это было то дерьмо, с которым им приходилось мириться все время.

И лавочник тоже ошибался. Эта штука была мешком для хранения, конец дискуссии. Что, черт возьми, такое Мокескин?

-Сколько это стоит?" - Повторил Гарри.

Лавочник раздраженно вздохнул, глядя на настойчивого мальчишку. - Двести галеонов."

- Это довольно дорого." Гарри согласился.

-Я же говорил тебе-"

-Мне придется вернуться с деньгами позже ,не могли бы вы зарезервировать их для меня?" Он продолжал говорить, не давая лавочнику закончить сказав

- Ты хочешь сказать, что можешь себе это позволить?" - Удивленно спросил лавочник.

- Да." - Коротко ответил Гарри.

Чертовы лавочники Косого переулка должны быть заменены на NPC. Так они будут менее раздражающими.

XXXXXXXXXXXXXXXX

- Итак, мистер Поттер, что мы можем сделать для вас сегодня?" - Нетерпеливо спросил адвокат. Представлять Мальчика-Который-Выжил было бы для него огромным переворотом.

"Я хотел бы подать в суд на Инид Пеннифолд, автора серии книг о Гарри Поттере, за использование моего имени без разрешения." Гарри ответил просто:

- Понимаю." - Задумчиво произнес адвокат. -Если она действительно использовала ваше имя без разрешения, то у вас, конечно, есть законные основания для этого, но я должен предупредить вас, что изъятие самих книг из обращения, вероятно, окажется невозможным в данный момент."

-Я так и думал." - Признался Гарри. - На самом деле я больше заинтересован в том, чтобы извлечь из этого выгоду."

-Вам все равно, что она о вас написала?" - Спросил адвокат, подняв брови.

- Как вы сами сказали, изъять книги из обращения будет невозможно, так что ущерб уже нанесен. Придется довольствоваться процентом от прошлых и будущих прибылей, полученных от этих книг. Если это вообще возможно, я хотел бы, чтобы все было улажено тихо и без вмешательства средств массовой информации."

-Это мы, конечно, можем сделать." Адвокат согласился. -Я пришлю вам сову, как только закончатся предварительные переговоры."

Гарри поблагодарил мужчину и пожал ему руку, удивленный, но довольный тем, что все оказалось так просто.

Теперь пришло время отправиться в Гринготтс и снять деньги га мешок.

И еще нужен один разговор с Горефистом после этого. У него было такое чувство, что после этого разговора он уже не будет любимым человеком гоблинов, поэтому лучше было сначала снять деньги.

XXXXXXXXXXX

- Мистер Поттер, чем я обязан этому удовольствию в этом году?" - Спросил Горефист, и по его тону было ясно, что это не доставляет никакого удовольствия.

-Я просто пришел предупредить вас, что в ближайшем будущем получу значительную сумму денег в свое хранилище." - Спокойно сказал Гарри.

- Боюсь, что за каждые две тысячи галеонов, внесенных на счет, полагается гонорар в 200 галеонов." Горефист злобно ухмыльнулся.

-На этот раз нет." - Спокойно возразил Гарри, ожидая чего-то подобного. "Фактически, вы также снизите плату по нашей предыдущей договоренности до 5%."

- Зачем мне это делать?" - Спросил гоблин, и его ухмылка стала еще уродливее.

- Потому что, если вы этого не сделаете, я просто перестану пользоваться услугами вашего банка."

Ухмылка Горефиста дрогнула. Если наследник Поттеров вытащит все свое золото из Гринготтса, он останется управляющим пустым хранилищем. Он станет посмешищем. Даже если бы существовала высокая вероятность того, что состояние Поттеров украдут за пределами Гринготтса, это не помогло бы ему.

-Вы не можете воспользоваться никаким другим банком!" - Прорычал он. - Наш договор с Министерством магии запрещает это."

Ах да, договор гоблинов-волшебников 1726 года, в котором прямо говорится, что ни одна страна-член МКВ не будет использовать какой-либо банк, кроме Гринготтса. Гоблины смогли добиться этой уступки от волшебников после двух десятилетий войны.

К несчастью для них, они не посмотрели на мелкий шрифт, в котором говорилось, что в обмен на это они согласились быть связанными законами МКВ и местных министерств магии

навсегда, по существу превратив гоблинов в вассальную нацию. Полный текст договора был, конечно, гораздо более подробным, но в этом и заключалась его суть. Поскольку это был магический контракт, он все еще действовал.

Разве что в Америке. Американские волшебники помогли своим маггловским коллегам сбросить контроль над Британией во время Американской революции, но вместо того, чтобы сражаться с британскими волшебниками, они решили убить гоблинов.

Северная Америка все еще формально была частью МКВ, но их отношения с Европой были холоднее, чем одна из улыбок Снейпа.

После этого гоблины несколько раз восставали против волшебников. На самом деле, каждый раз, когда Министерство хоть в малейшей степени нарушало договор, ситуация перерастала в насилие. Вот почему гоблины так скрупулезно придерживались буквы любых соглашений в эти дни, так было легче найти лазейки.

Люди и гоблины были врагами с незапамятных времен, всегда воюя друг против друга по той или иной причине, но в основном из-за того простого факта, что оба казались нетерпимыми дикарями с комплексом превосходства. Когда волшебники открыли секреты палочек, баланс начал склоняться в пользу человечества. С тех пор гоблины пытались найти способ сделать палочки для себя, но безуспешно. После Договора 1726 года им было запрещено использовать их вместе со всеми другими нечеловеческими существами.

Гоблины так и не простили им этого договора, хотя и сделали бы то же самое, будь у них хоть малейший шанс.

У Гарри было много времени, чтобы обдумать, как предотвратить себя от мошенничества в будущем после его первой встречи с Горефистом, поэтому он исследовал историю гоблинов и их конфликт с волшебниками в частности и людьми в целом с преданностью, которая заставила бы Биннса гордиться.

Он обнаружил, что жадность-неотъемлемая часть психики гоблинов. Жадность управляла короткими, но злобными существами больше, чем любой другой импульс.

-Я никогда не говорил, что воспользуюсь другим банком." - Спокойно ответил Гарри.

-Где же ты тогда будешь хранить свое золото, волшебник?" - Спросил Горефист, превращая последнее слово в оскорбление.

-Это тебя не касается, гоблин." - Подражал Гарри, хотя и подозревал, что ему не удалось вложить в это столько яда, сколько его менеджеру по работе с клиентами.

По правде говоря, у него не было ничего личного против гоблинов, но он не собирался

позволить ограбить себя только потому, что они лелеяли старую обиду на волшебников.

Горефист снова зарычал, сердито хлопнув ладонью по столу.

Гарри с трудом удержался, чтобы не подпрыгнуть. Они могли быть карликами, но гоблины все равно были довольно страшными.

-Ты не можешь снять денег из главного хранилища Поттеров, пока не достигнешь совершеннолетия." - Сердито напомнил ему Горефист.

-Я знаю, я собираюсь использовать это время, чтобы улучшить свою способность охранять свое золото." - Ответил Гарри, все еще сохраняя голос спокойным и ровным.

- Сто галеонов за каждые две тысячи и пятнадцать процентов за переводы из вашего детского хранилища." - Прорычал Горефист, видя, что мальчик совершенно серьезен.

- Семьдесят пять галеонов за каждые шесть тысяч и пять процентов за переводы."

- Сто галеонов за каждые три тысячи и 13% за переводы."

- Семьдесят за каждые пять тысяч и 4% за переводы."

-Ты не так ведешь переговоры, волшебник!" - В ярости рявкнул Горефист. - Восемьдесят за каждые четыре тысячи и десять процентов за переводы."

-В прошлом году вы, кажется, не беспокоились о том, чтобы взимать со меня несправедливо непомерные гонорары, а теперь я не собираюсь беспокоиться о протоколе переговоров." - Ответил Гарри с насмешливой ухмылкой. - Пятьдесят за каждые пять тысяч и три процента за переводы."

Горефист взревел от ярости и вцепился в стол так сильно, что когти впились в дерево.

- Прекрасно! Мы договорились, а теперь убирайтесь!"

Гарри просто кивнул и вышел из кабинета, оставив позади кипящего от злости гоблина, который провел следующие двадцать минут, изобретательно проклиная его родословную в глушилке.